

«МЭЙФИЛД ПРОТИВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ»: ДЕЛО О ПРОБЕЛАХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО АКТА¹

Аннотация. В статье рассматривается история защиты основных прав человека Брэндона Мэйфилда и его семьи в результате ошибки идентификации отпечатка пальца на месте террористического акта 11 марта 2004 г. в Мадриде (Испания). Исследуются основные положения Патриотического акта – закона, принятого в ответ на теракт 11 сентября 2001 г. в США, расширяющего полномочия американских спецслужб по осуществлению электронного наблюдения. Изложены коренные отличия получения судебного ордера, ограничивающего права, предусмотренные Четвертой поправкой к Конституции США, при реализации уголовного преследования и при ведении оперативных мероприятий в целях противодействия международному терроризму. Решение Апелляционного суда Девятого округа от 10 декабря 2009 г. отказало в удовлетворении требований Б. Мэйфилда о признании Патриотического акта не соответствующим Конституции США. В то же время Б. Мэйфилд и его семья получили согласно мировому соглашению значительную материальную компенсацию.

Ключевые слова: права человека, терроризм, противодействие, Патриотический акт, ограничения, США, ФБР.

O. V. Romanovskaya

Penza State University, Penza, the Russian Federation

MAYFIELD V. UNITED STATES: PATRIOTIC ACT GAPS CASE

Abstract. The article discusses the history of the protection of the fundamental human rights of Brandon Mayfield and his family as a result of a fingerprint identification error at the scene of the terrorist attack on March 11, 2004 in Madrid (Spain). The basic provisions of the Patriotic Act, the law adopted in response to the September 11, 2001 terrorist attack in the United States, expanding the powers of American intelligence agencies to conduct electronic surveillance, are examined. The fundamental differences in obtaining a court order restricting the rights stipulated by the Fourth Amendment to the US Constitution are outlined in the implementation of criminal prosecutions and in the conduct of operational measures to counter international terrorism. The decision of the Ninth Circuit Court of Appeal of December 10, 2009 refused to satisfy B. Mayfield's requirements for declaring the Patriotic Act incompatible with the US Constitution. At the same time, B. Mayfield and his family received significant material compensation under the settlement.

Key words: human rights, terrorism, counteraction, Patriotic Act, restrictions, USA, FBI.

11 сентября 2001 г. стало поворотным моментом в американской системе противодействия террористическим угрозам. В течение непродолжительного времени был разработан Патриотический Акт, внесший серьезные изменения в уголовное законодательство и ряд иных федеральных актов, определяющих статус спецслужб. Сказалось общее отношение США к терроризму – как внешней угрозе. Исходя из этого, наиболее критикуемые изменения были внесены в Закон 1978 г. о наблюдении за деятельностью иностранных разведывательных служб в США (Foreign Intelligence Surveillance Act, используется также сокращенное название –

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00071-ОГОН.

FISA²). Прямым следствием принятия Патриотического акта стали глобальные ограничения основных прав человека. Так, спецслужбы получили упрощенное право на прослушивание телефонных переговоров и отслеживание иных форм электронного общения. Интернет-провайдеры стали обязанными внедрять специальное оборудование, которое позволяет контролировать телекоммуникационные услуги. На компании, предоставляющие услуги сотовой связи, была возложена обязанность по предоставлению мета-данных – сведений об абонентах на конкретную дату и конкретное место. В таких запросах в обход IV-й поправки к Конституции США не требовалось указывать индивидуальные данные подконтрольного субъекта. Было много иных новелл, которые не были восприняты однозначно демократической общественностью [1].

Серьезная критика Патриотического Акта сопровождалась весь период его существования. В 2015 г. на смену был принят Акт о свободе³, который с большой помпой подписал Президент США Б. Обама. Не вдаваясь в критику указанных документов, следует обратить внимание на судебное дело «Мэйфилд против Соединенных Штатов»⁴, которое внесло свою существенную лепту в дело пересмотра Патриотического акта.

11 марта 2004 г. произошел теракт в Мадриде – за три дня до парламентских выборов произошла серия взрывов (сработало более десяти бомб) в пригородных электропоездах, в результате чего погибли 191 человек, более двух тысяч пострадали. Дата была выбрана не случайно – через 911 дней после теракта 11 сентября (9/11) 2001 г. Первоначально было высказано подозрение, что акция баскских экстремистов из организации «ЭТА» (официальное заявление министра внутренних дел А. Асебеса об отсутствии «всяких сомнений» в причастности «ЭТА»). Лидер Социалистической партии Испании И. Калдера призвал покончить с баскским террором: «Это один из тех дней, которые не хочешь пережить никогда. Это зверье, эти террористы из ЭТА должны быть разгромлены»⁵. И только представители ЭТА указывали на арабский след, отказываясь брать ответственность за масштабную трагедию. Но именно эта версия нашла свое подтверждение, был определен след «Аль-Каиды», выходцев из ее африканского отделения.

Криминалистические службы по крупицам собирали различные следы, которые могли прояснить, кто виновен в совершении преступления. Вскоре на пластиковом пакете со взрывными детонаторами, обнаруженном недалеко от места терактов, были обнаружены отпечатки пальцев. 13 марта цифровые копии отпечатков уже были переданы в Интерпол и ФБР. 15 марта после поиска по собственной информационной базе были представлены 20 вероятных кандидатур, имеющих схожие отпечатки пальцев. Одним из двадцати оказался Б. Мэйфилд, гражданин США, женат, имеет трех детей. На момент выявления сходства ему было 43 года, он жил в Алохе, штат Орегон (пригород Портленда). Бывший офицер армии, практикующий юрист, но (по-видимому, на свою беду) исповедующий ислам, причем имеющий тесные связи с мусульманской общиной Портленда. 17 марта 2004 г. агент ФБР, специалист по отпечаткам пальцев, пришел к выводу о совпадении представленного Испанией отпечатка с пальцем Б. Мэйфилда. Сходство было подтверждено внешним экспертом, а также старшим должностным ли-

² Foreign Intelligence Surveillance Act of 1978. / Official site of Office of the Legislative Counsel of the U.S. House of Representatives. — URL: <http://legcounsel.house.gov/Comps/Foreign%20Intelligence%20Surveillance%20Act%20of%201978.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

³ Act on the «To reform the authorities of the Federal Government to require the production of certain business records, conduct electronic surveillance, use pen registers and trap and trace devices, and use other forms of information gathering for foreign intelligence, counterterrorism, and criminal purposes, and for other purposes» / Congress.gov. — URL: <https://www.congress.gov/114/bills/hr2048/BILLS-114hr2048enr.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

⁴ Mayfield v. United States/ FindLaw's Cases and Codes. – URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1499231.html> (дата обращения: 28.07.2019).

⁵ В Мадриде взорвались 13 заложенных бомб – взорваны 4 поезда: 190 человек погибли, свыше 1200 раненых / сайт NEWSru.com. — URL: <https://www.newsru.com/world/11mar2004/terra.html#1> (дата обращения: 28.07.2019).

цом ФБР. На основании этих экспертиз ФБР утвердило 20 марта официальный отчет о совпадении отпечатков. Уже на следующий день агенты вели скрытое наблюдение как за самим Б. Мэйфилдом, так и за членами его семьи. Был получен ордер на скрытый обыск жилого дома, его адвокатской конторы, установление скрытых устройств подслушивания и наблюдения. Ордер был дан в соответствии с правилами FISA специальным судом, заявление было подписано лично Д. Эшкрофтом (на тот момент Генеральный прокурор США). Кстати, обыск дома агенты произвели небрежно, что супруги Б. Мэйфилд заявили в полицию о незаконном проникновении грабителей.

Интересен факт, что в апреле 2004 г. сотрудники ФБР отправили документы испанским коллегам, которые не согласились с выводами американцев. Несмотря на это, при обращении в суд с ходатайством об аресте ФБР умолчало о несогласии испанских специалистов, указав в заявлении на «100-процентную положительную идентификацию». Кроме того, агенты под присягой сообщили о религиозном мировоззрении Б. Мэйфилда и его связях с мусульманской общиной. 4 мая 2004 г. Б. Мэйфилд был вызван в суд для дачи показаний, где заявил, что не покидал США с 1993 г. Был назначен независимый эксперт К. Мозес, с кандидатурой которого согласились Брэндон и его адвокаты. Однако К. Мозес подтвердил совпадение отпечатков пальцев. 6 мая Б. Мэйфилд был арестован, при аресте ему сообщили, что он – главный подозреваемый в совершении теракта в Испании, ему грозит смертная казнь. Эта информация появилась и в средствах массовой информации, но уже 20 мая 2004 г. в мировых новостях было объявлено, что обладателем обнаруженного отпечатка пальца оказался У. Дауд – алжирец, имевший вид на жительство в Испании⁶.

Б. Мэйфилд был освобожден на следующий день. При выходе он держал в одной руке руку жены, в другой был Коран. Его первые слова на свободе были следующими: «Я хочу поблагодарить мою семью и друзей, которые поддерживали меня в этом мучительном испытании» [2]. Арест американского адвоката вызвал дополнительную волну протестов, поскольку в суде одним из обвинительных аргументов считалась его религиозная принадлежность. С. Хорани, член правления Исламского центра Портленда, специально подчеркнул, что данный арест является примером профилирования мусульман ФБР: «Не имеет значения даже этническая принадлежность. Если вы мусульманин, вы – подозреваемый». Кстати, адвокаты впоследствии указывали, что именно религиозная принадлежность становилась главным фактором при определении экспертами совпадения отпечатков пальцев. Они считали, что эксперты об этом факте информировались заранее.

4 октября 2004 г. Б. Мэйфилд вместе со своей семьей (супруга – М. Мэйфилд и трое детей) подал иск к правительству США в окружной суд по округу Орегон. Предметом иска стали не только незаконность действий правоохранительных органов (обыск, прослушивание переговоров, изъятие имущества и др.), но и утечка информации в средства массовой информации из ФБР об аресте адвоката. Оспаривались также отдельные положения Патриотического акта (на предмет несоответствия Конституции США).

29 ноября 2006 г. было заключено мировое соглашение, согласно которому все полученные данные в отношении Б. Мэйфилда и его семьи были уничтожены, возвращалось все изъятые имущество и документы, приносились официальные извинения, ему выплачивалась компенсация в размере 2 млн долларов. Б. Мэйфилд, в свою очередь, согласился не предъявлять каких-либо требований об ответственности и не обращаться в судебные инстанции. Единственное исключение, которое специально оговаривалось в мировом соглашении: возможность оспаривания конституционности Патриотического акта в части внесенных изменений в

⁶ La policía identifica a otro implicado en el 11-M / El mundo.es. – URL: <https://www.elmundo.es/elmundo/2004/05/20/espana/1085080525.html> (дата обращения: 28.07.2019).

FISA – § 1804 (санкционирование электронного наблюдения в соответствии) и § 1823 (санкционирование физического досмотра). Б. Мэйфилд и его адвокаты считали, что данные правила нарушают четвертую поправку Конституция США. В любом случае в мировом соглашении подчеркивалось, что Б. Мэйфилд может требовать исключительно декларативного требования о признании правил неконституционными (материальные требования не допускались).

Для прояснения ситуации следует представить небольшой обзор внесенных (благодаря Патриотическому акту) изменений в FISA. Как отмечалось выше, законодательство США разделяет порядок получения санкции на проведение оперативных мероприятий в отношении граждан США (подозреваемых в совершении преступления) и иностранных граждан, подозреваемых в деятельности в пользу иностранной разведки. FISA предусматривает создание специальных судов (аналог двухзвенной системы): 1) из 11 судей окружных судов (назначаются председателем Верховного Суда США) и 2) из трех судей окружных или апелляционных судов (также назначаются председателем Верховного Суда США). Именно эти суды санкционируют различные оперативные мероприятия, требующие судебного разрешения. FISA также позволяет Генеральному прокурору США разрешать проведение экстренного наблюдения при последующем одобрении судом в течение 72 часов. Заявления о судебных постановлениях, разрешающих обыски или наблюдение в рамках FISA, подаются в суд под присягой федеральным должностным лицом с одобрения Генерального прокурора США. В заявлении должно указываться, что целью проводимых мероприятий является противодействие либо «иностранной державе», либо «агенту иностранной державы». Под понятие иностранной державы подпадает также группа, осуществляющая международный терроризм. Понятие агента также распространяется на лицо, сознательно участвующее в международном терроризме. До 2001 г. указанное законодательство четко разделяло систему «гражданин США – иностранец», а также требовала для получения санкции доказательств проявления криминальной активности [3].

11 сентября 2001 г. показало, что эффективность противодействия террористическим угрозам зависит от предупреждающих действий, носящих разведывательный характер. В этом случае сложно представить доказательства криминальной активности конкретного лица, в отношении которого есть только предположения о его участии (нередко косвенном) в террористической организации. Патриотический акт «разрушил барьеры» между моделью уголовного преследования (формализованного требованиями уголовно-процессуального законодательства) и сбором разведанных, установив сотрудничество между АНБ (Агентством национальной безопасности) и ФБР. Таким образом, АНБ и ФБР, установив такой контакт, получили возможность осуществлять оперативные мероприятия и в отношении граждан США в целях защиты США от шпионажа и международного терроризма, фактического или потенциального нападения, защиты обороны или безопасности США.

Управление Генерального инспектора провело собственное расследование действий сотрудников ФБР по делу Б. Мэйфилда. Во главу угла было поставлено несколько вопросов: в чем причины ошибочной идентификации? Использовался ли Патриотический акт в данном деле? Оказало ли влияние на принятие решений против Б. Мэйфилда его вероисповедание? Управление выпустило более 300-страничный релиз, в котором подробно разобраны все обстоятельства дела, который размещен в открытом доступе⁷. Закрыты только те данные, которые определены не для всеобщего ознакомления. Подробное исследование произошло, скорее всего, именно из-за постановки вопроса о конституционности Патриотического

⁷ A Review of the FBI's Handling of the Brandon Mayfield Case. Office of the Inspector General. Oversight and Review Division. March 2006 / Official site of Office of Inspector General. – URL: <https://oig.justice.gov/special/s0601/final.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

акта. Именно поэтому в итоговых выводах заключение начинается с того, что ФБР не использовало основные полномочия, предоставленные Патриотическим актом. Более того, даже если бы отсутствовал Патриотический акт, согласно ранее действовавшим положениям FISA, ФБР действовала ровно так же, как это было в деле Б. Мэйфилда. В документе указывается также, что при первоначальной идентификации отпечатка эксперты не владели информацией о религиозных взглядах Б. Мэйфилда. Расследование показало, что и дальнейшие действия агентов ФБР не обуславливались вероисповеданием Б. Мэйфилда. Не был выявлен также источник информации, благодаря которому СМИ узнали об аресте подозреваемого. Во время нахождения под стражей Б. Мэйфилд не подвергался жестокому или унижающему достоинство обращению. Для убедительности в Релизе Управления Генерального инспектора представлены фото отпечатков пальцев: Б. Мэйфилда, У. Дауда и отпечаток, явившийся основанием для преследования американского адвоката. Подробно описано, в чем сходство отпечатков Б. Мэйфилда и У. Дауда. Ради справедливости следует отметить, что сходство отпечатков, действительно, наблюдается.

Основное требование противников Патриотического акта заключалось в том, что данный закон позволял спецслужбам обходить жестко формализованные требования уголовно-процессуального законодательства о проведении скрытого электронного наблюдения. Главный тезис заключался в том, что в условиях борьбы с международным терроризмом и иностранными спецслужбами не требовалось доказательств конкретной преступной деятельности подконтрольных лиц, что недопустимо в условиях рассмотрения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. Согласно базовым положениям FISA американские спецслужбы получали разведывательные полномочия, которые не всегда можно обусловить криминальной деятельностью подозреваемых лиц.

26 сентября 2007 г. судья Окружного суда Орегон Э. Л. Айкен вынесла решение, согласно которому оспариваемые положения Патриотического акта были признаны не соответствующими Конституции США⁸. Основные аргументы сводились к следующему:

1. До принятия Патриотического акта Четвертая поправка к Конституции США требовала от правоохранительных органов соблюдения единого стандарта предоставления сведений о предполагаемом совершении (или его подготовки) данным лицом преступления. FISA использует иной стандарт, но применимый к противодействию иностранным разведкам. Патриотический акт совместил данные стандарты, благодаря чему в отношении гражданина США стало возможным проведение оперативных мероприятий без получения традиционного судебного ордера.

2. Конституция США устанавливает законодательный компромисс, согласно которому правительство может собирать доказательства против гражданина, только если докажет совершение им преступления. По мнению судьи, Патриотический акт устраняет этот компромисс, «позволяя исполнительной власти обойти Четвертую поправку при сборе доказательств для уголовного преследования». Свободы, предусмотренные Четвертой поправкой, «не могут быть надлежащим образом гарантированы, если наблюдение за внутренней безопасностью может проводиться исключительно по усмотрению исполнительной власти. Четвертая поправка не рассматривает исполнительных должностных лиц правительства в качестве нейтральных и незаинтересованных магистратов. Их обязанность и ответственность заключаются в обеспечении соблюдения законов, проведении расследований и судебном преследовании. Но лица, на которых возложена эта обязанность по расследованию и обвинению, не должны быть единоличными судьями,

⁸ Mayfield v. United States, 504 F. Supp. 2d 1023 (D. Or. 2007) / Court Listener. – URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/2153280/mayfield-v-united-states/> (дата обращения: 28.07.2019).

когда решается вопрос об использовании конституционно чувствительных средств при выполнении своих задач».

3. Специальные суды, предусмотренные FISA, ограничиваются лишь проверкой формальных процедур представления сведений. Закон не требует представлять доказательства о совершении преступления. Эта процедура позволяет спецслужбам избежать традиционного судебного надзора, предусмотренного Четвертой поправкой при получении судебного ордера.

Министерство юстиции США не согласилось с данным решением и подало апелляционную жалобу, которая была рассмотрена Апелляционным судом Девятого округа. В своем решении от 10 декабря 2009 г. Суд отказал в удовлетворении иска Б. Мэйфилда, отменив решение окружного суда. За основу был взят формальный признак: Б. Мэйфилд не мог обращаться с подобным заявлением в окружной суд. Адвокат считал, что действие Патриотического акта нарушает его право на неприкосновенность частной жизни, поскольку в государственных базах остаются сведения о проводимом расследовании. Суд согласился, что ранее правам Б. Мэйфилда был нанесен определенный урон, но принял довод Министерства юстиции, что вывод истца о вероятном использовании материалов в будущем является спекулятивным. Было признано также отсутствие связи между действием Патриотического акта и хранением материалов в отношении Б. Мэйфилда, которые все равно продолжали бы храниться, даже если патриотический акт был признан не соответствующим Конституции США. Основные компенсации были получены согласно мировому соглашению, а требуемое им декларативное решение никоим образом не влияет на статус Б. Мэйфилда и членов его семьи.

Окончательное решение по делу «Мэйфилд против Соединенных Штатов» было принято в период осуществления Б. Обамой своих полномочий Президента США. Многие противники Патриотического акта высказывали некоторую долю оптимизма в том, что решение будет принято в пользу пострадавшего американского адвоката и членов его семьи. Однако «государственная машина» сработала достаточно адекватно сложившейся непростой ситуации. Сам Б. Мэйфилд и его семья вряд ли могут сильно омрачаться. Система дала определенный сбой, но быстро исправила ситуацию. Б. Мэйфилд был освобожден из-под стражи, он и члены его семьи получили солидную компенсацию. В недрах ФБР была проведена масштабная служебная проверка. Следует отметить и то, что материалы расследования находятся в открытом доступе, что только усиливает доверие общества к правоохранительным органам. В то же время приведенные негативные моменты реализации основных положений Патриотического акта привели к его полному пересмотру. Общество нуждалось в создании нового образа борьбы с терроризмом. И этот запрос получил свое воплощение в принятии Акта о свободе в 2015 г. [4]. Можно спорить с его содержательной стороной, но нельзя не признать, что он выполнил свою основную задачу – провел полную перезагрузку законодательства в сфере противодействия терроризма, снизив тот накал критики, который сформировался за 14 лет действия Патриотического акта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безрукова О. В. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова [и др.]. — Москва : Проспект, 2018. — 176 с.
2. Nash E. US lawyer linked to Madrid train bombings is cleared // The Independent. 2004. 22 May. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-lawyer-linked-to-madrid-train-bombings-is-cleared-564273.html> (дата обращения: 28.07.2019).
3. Безрукова О. В. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом / О. В. Безрукова, М. В. Демидов, Г. П. Кулешова [и др.]. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 232 с.

4. Романовская О. В. Акт о свободе: ограничения прав человека в США в целях противодействия терроризму / О. В. Романовская // Наука. Общество. Государство : электронный научный журнал. — 2017. — Т. 5, № 3. — С. 65–71. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — Дата публикации: 30.09.2017.

REFERENCES

1. Bezrukova O. V., Kapitonova E. A., Kuleshova G. P. and others. *Terrorizm i sovremennoe pravo: aktual'nye voprosy protivodeistviia: monografiia* [Terrorism and modern law: topical issues of counteraction: monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 176 p.
2. Nash E. US lawyer linked to Madrid train bombings is cleared. *The Independent*, 2004, 22 May. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-lawyer-linked-to-madrid-train-bombings-is-cleared-564273.html> (accessed 28.07.2019).
3. Bezrukova O. V., Demidov M. V., Kuleshova G. P. and others. *Terrorizm, prava cheloveka i demokraticheskie tsennosti v Rossii i za rubezhom* [Terrorism, human rights and democratic values in Russia and abroad]. Moscow : Iurlitinform Publ., 2019, 232 p.
4. Romanovskaya O. V. The Freedom Act: Restrictions of Human Rights in the US for Countering Terrorism. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 3. Available at: <http://esj.pnzgu.ru> (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовская Ольга Валентиновна — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: vlad93@sura.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanovskaya Olga V. — Head of department of State and Legal Subjects, Law Institute, Penza State University, Doctor of Law, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation; e-mail: vlad93@sura.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Романовская О. В. «Мэйфилд против Соединенных Штатов»: дело о пробелах Патриотического Акта / О. В. Романовская // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. — 2019. — Т. 7, № 3 (27). — С. 46–52— URL: <http://esj.pnzgu.ru>.

FOR CITATION

Romanovskaya O. V. Mayfield v. United States: Patriotic Act Gaps Case. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2019, vol. 7, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).